

Юмористическое взаимодействие Ван Юэ и Чжан Яня задавало хороший тон, и следующие ученики, представляясь, были весьма раскованны, а самые активные даже показали небольшие выступления. Атмосфера была прекрасной.

Когда все закончили представляться, прозвенел звонок, сигнализирующий о конце утреннего самоподготовки.

Дэн Ляньхуа объявила окончание урока, и ученики, взяв свои коробки с едой, вышли из класса. Увидев, как ученики второго и третьего курсов бегут вперед, они сначала удивились, но, добравшись до столовой, поняли, в чем дело. К счастью, все стояли в очереди, и, несмотря на толпу, порядок сохранялся.

Однако, когда подошла очередь Ван Юэ и Чжан Яня, каша и суп уже почти остыли.

С получением еды все было нормально, все стояли в очереди. Но когда дело дошло до мытья посуды, очередь исчезла, и каждый действовал по принципу «кто сильнее, тот и прав». В школе училось более 1 000 учеников, а кранов было всего около десятка, и если не пробиваться, пришлось бы ждать больше получаса.

Ван Юэ и Чжан Янь не вступали в спор с остальными, неспешно доели булочки и выпили суп, а когда подошли к кранам, людей там уже почти не было.

Первый урок начался в половине девятого, и учительница Дэн сначала отправила нескольких мальчиков за учебниками. В программе первого года средней школы были китайский язык, математика, английский, политика, история, география, биология и физкультура.

Ван Юэ и Чжан Янь поговорили с учительницей Дэн, надеясь, что она разрешит им заниматься своими делами на уроках. Конечно, при условии, что они освоат материал урока.

Учитывая уровень Ван Юэ и Чжан Яня, они могли бы перевестись на старший курс или даже сразу поступить в старшую школу, но почему они все же решили начать с первого года средней школы? Потому что они хотели снова насладиться школьной жизнью, своей юностью. Если бы они перевелись или сразу поступили в старшую школу, это означало бы, что они раньше поступят в университет, раньше закончат и раньше войдут в общество. Зачем так рано вступать в общество? Они не хотели и не видели необходимости торопиться. В этой новой жизни они хотели наслаждаться всеми радостями жизни, включая учебу.

Учительница Дэн сначала не согласилась. Ван Юэ и Чжан Янь были умными, но знания в начальной школе и так не были сложными, и учеников, хорошо успевающих, было немало. Например, в их классе 1-1 было около двадцати-тридцати человек, у которых средний балл по китайскому и математике был выше 95.

Ван Юэ был готов к этому и начал декламировать с первой страницы учебника по китайскому, дошел до десятой страницы, не пропустив ни одного вопроса после текста, и не допустил ни одной ошибки.

Чжан Янь, казалось, решил, что этого недостаточно, и продолжил с того места, где остановился Ван Юэ, также прочитав десять страниц без ошибок.

Учительница Дэн была поражена и вдруг осознала, что к этим ученикам нельзя подходить с обычными мерками.

— Я разрешаю вам заниматься своими делами на моих уроках китайского, если вы выполните

все необходимое, лишь бы вы не мешали другим ученикам. Но с учителями других предметов вам придется договариваться самим.

Ван Юэ улыбнулся.

— Спасибо, учитель.

Процесс убеждения других учителей прошел не так гладко. Учителя математики и английского были более сговорчивы. Ван Юэ и Чжан Янь решили сложную математическую задачу перед учителем математики и прочитали несколько текстов на безупречном британском английском перед учителем английского. Талантливые ученики, если их ограничивать, могут только пострадать. Оба учителя не смогли возразить.

Только учитель истории категорически отказал Ван Юэ и Чжан Янь. Учитель истории был строгим пятидесятилетним мужчиной. Он считал, что если Ван Юэ и Чжан Янь будут заниматься своими делами на его уроках, это будет неуважением к нему.

Ван Юэ и Чжан Янь не стали спорить, ведь уроки истории были только три раза в неделю, и это было не так уж важно.

Вскоре наступила пятница, и ученикам нужно было посетить только два урока, после чего начинались выходные, а в воскресенье вечером они должны были вернуться в школу.

После окончания уроков, как только прозвенел звонок, школа буквально взорвалась. Ученики ринулись наружу, смелые мальчишки прыгали по лестнице, перепрыгивая по четыре-пять ступенек, не боясь упасть.

Чжан Янь взял Ван Юэ за руку и пошел последним, медленно спускаясь по лестнице вместе с толпой.

Рюкзаки они собрали еще в обед.

Спустившись вниз, Чжан Янь привязал рюкзак к заднему сиденью велосипеда, а Ван Юэ, как обычно, сел на переднее. Чжан Янь легко толкнул педаль, и велосипед плавно поехал вперед, несколько раз прозвенел звонок, и они, как нитка через игольное ушко, проехали сквозь толпу и быстро выехали за пределы школы.

— Чжан Янь!

Ван Юэ обернулся и увидел Ван Минцзе и Ван Жуя, а также нескольких учеников из их деревни, учившихся во втором и третьем классах. Ван Минцзе, Ван Жуй, Ван Юэ и Чжан Янь учились в одной школе, но в разных классах, и их кабинеты находились в разных местах. Сначала они держались вместе, но, познакомившись с новыми одноклассниками и друзьями, редко собирались вместе.

— Вас кто-то встречает? — спросил Ван Юэ.

Ван Минцзе с завистью посмотрел на велосипед Чжан Яня.

— Нет. Мы пойдем пешком, по тропинке, это ближе. Велосипед — это здорово.

Ван Юэ улыбнулся.

— Будьте осторожны на дороге, мы поехали.

Ван Жуй кивнул.

— Вы тоже будьте осторожны, если поедете через город.

Сидя на быстро едущем велосипеде, Ван Юэ почувствовал свободу, его настроение взлетело, как ветер.

— Лао Чжан, давай заедем на рынок, купим овощей. Еда в школе слишком пресная.

— Хорошо. В следующие выходные будем готовить сами, — сказал Чжан Янь.

Ван Юэ весело согласился.

— Ладно, готовить будешь ты.

— Я приготовлю, — без колебаний ответил Чжан Янь.

Ван Юэ, прислонившись к нему, улыбнулся. Чжан Янь готовил, и это было даже немного интересно. Его яичный пудинг был довольно вкусным, а вот насчет остального — неизвестно.

На рынке было шумно, продавали овощи, морепродукты, мясо, приправы... Лотки стояли вплотную друг к другу, но запах был не из приятных.

Они быстро купили немного масла, соли, соевого соуса и уксуса, а также полкило маринованных куриных лапок, полкило маринованной говядины и полкило ароматных маринованных соевых бобов для Цзян Дапэна, чтобы он мог закусывать. Также они купили полкило постного мяса, два килограмма ребрышек и карпа. Проходя мимо книжного магазина, Чжан Янь заодно купил книгу «Энциклопедия домашней кухни».

Велосипед с звонком остановился у дома Цзян Дапэна.

— Крестный, крестная, мы вернулись!

Ван Юэ почувствовал запах мяса, доносящийся из дома, и ускорил шаг.

Чжан Янь, толкая велосипед, вошел во двор чуть позже.

Линь Цяосю готовила ребрышки на кухне.

— Вернулись? — Линь Цяосю осмотрела детей, убедившись, что они не похудели, улыбнулась.

— Отдохните немного, скоро будем ужинать.

Ван Юэ с любопытством посмотрел в кастрюлю.

— Крестная, что ты нам приготовила?

Линь Цяосю ткнула его в лоб.

— Твое любимое — тушеную свинину, хватит наесться досыта; а еще ребрышки с лотосом, которые любит Янь Янь, это вяленые ребрышки, оставшиеся с Нового года, они очень мягкие.

— Здорово. Это маринованные закуски, которые мы с Янь Янем купили для крестного, чтобы он мог закусывать, — Ван Юэ взял у Чжан Яня тарелку и разложил на ней три вида маринованных закусок.

— Зря тратите деньги, — с упреком сказала Линь Цяосю, но на лице ее была улыбка. — Вы что, боитесь, что вашему крестному нечего будет закусывать?

Ван Юэ улыбнулся.

— Мы тоже хотим разделить с крестным его радость.

— Ладно, ладно, — Линь Цяосю смотрела на детей с удовольствием.

— Крестного нет дома? — спросил Чжан Янь.

Линь Цяосю ответила:

— Он пошел в огород за овощами, скоро вернется.

Чжан Янь дождался, когда они закончат разговор, и сказал:

— Крестная, мы с Юэ Юэ купили еще кое-что, я хочу научиться готовить. Завтра в обед приходите с крестным к нам, попробуйте, что у меня получится.

Линь Цяосю удивилась, подумала и кивнула.

— Хорошо, умение готовить — это полезно. Когда вы станете самостоятельными, сможете готовить себе, что захотите, еда в кафе и дорогая, и не всегда качественная. Завтра в обед я вас научу. Ладно, идите смотрите телевизор, на кухне жарко.

Ван Юэ и Чжан Янь отвезли велосипед домой и пошли в огород к Цзян Дапэну. В деревне их очень любили, и несколько встреченных жителей с улыбкой поздоровались с ними и поболтали пару слов.

Цзян Дапэн, согнувшись, срезал водяной шпинат в огороде и, увидев приближающихся детей, сразу заулыбался. Хотя он мог видеть их дома, но то, что они сами пришли, было приятно. Он все больше убеждался, что эти два крестных сына не зря были им усыновлены, они были заботливее, чем многие дети в деревне к своим родным отцам.

— Крестный! — крикнул Ван Юэ издалека.

— Эй! — Цзян Дапэн помахал рукой. — Я уже иду!

Ван Юэ и Чжан Янь все же подошли.

— Как вам в школе? — быстро срезав пучок водяного шпината, Цзян Дапэн спросил. В корзине также лежали два фиолетовых баклажана.

Ван Юэ ответил:

— Все хорошо.

Чжан Янь, увидев, что Цзян Дапэн встал, понял, что этих овощей достаточно, и быстрее поднял корзину.

Трое медленно пошли обратно, разговаривая.

<http://bllate.org/book/16665/1528016>